

Л Ю Д И Б О Л Ь Ш И Х Д Е Л

В. А. ЕГОРОВ

ОБНОРСКИЙ
Виктор Павлович

ВОЛОГОДСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1962

443406

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическая обстановка в России к середине XIX века характеризовалась дальнейшим разложением крепостного строя, резким нарастанием кризиса старой системы производственных отношений. Год от года усиливались крестьянские волнения. Достаточно сказать, что за десятилетие (1845—1854 гг.) было 384 восстания.

К 60-м годам в России создались определенные революционные предпосылки, все явственнее обнажались язвы бездарного и продажного правления в стране, гнилость крепостного строя. Наглядным уроком явилось позорное поражение царизма в Крымской войне (1853—1856 гг.).

Кризис всей феодально-крепостнической системы настолько обострился, что не мог не привлечь внимания Европы. Глубокую оценку положения в России дал основоположник научного социализма Карл Маркс. «В России, — писал Маркс, — движение зашло дальше, чем во всей остальной Европе. С одной стороны сторонники конституции из дворянства против императора, с другой — крестьяне против дворянства»¹⁾.

Крепостничество, пережившее себя, становилось тормозом на пути прогрессивного развития страны. В феврале 1861 года в силу экономической необходимости и под угрозой разраставшихся крестьянских волнений царь был вынужден издать манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

¹⁾ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения. Партиздат, т. II, 1933, стр. 523.

Падение крепостного права хотя до конца и не ликвидировало феодальные порядки, но все же создало условия для развития капитализма. В экономической и общественной жизни страны начались глубокие перемены. Быстрее стала развиваться промышленность.

Массы обездоленных горожан и деревенской бедноты хлынули на фабрики, заводы и рудники, на строительство путей сообщения, дворцов и особняков для капиталистов и многочисленной своры сановных чиновников. Фабриканты и заводчики нещадно эксплуатировали рабочих — не только взрослых, но даже детей, которых вместе с родителями нужда гнала на фабрики и заводы.

Безудержная эксплуатация и политическое бесправие вызывало со стороны рабочих, на первых порах еще слабо организованных, все нарастающее противодействие капиталистам-предпринимателям. Проявлялось оно в стачках и волнениях. По неполным данным, только за десять лет — с 1870 по 1879 гг. — насчитывалось 326 стачек и волнений рабочих. Несмотря на стихийность и неорганизованность, эти выступления имели огромное значение, учили рабочих вести организованную борьбу против своих угнетателей.

В то время в революционном движении России господствовали народники, являющиеся идеологами крестьянской демократии. Они сыграли важную роль в истории освободительного движения. Однако их путь борьбы, особенно их теория, были глубоко ошибочными. Они верили в особый уклад российской жизни, в крестьянской общине видели источник социалистического развития страны, неправильно понимали роль народных масс в истории. Народники считали, что капитализм в России — явление случайное, поэтому отрицали передовую, революционную роль рабочего класса в развитии общества.

Эти ошибочные взгляды стали особенно вредными в новых исторических условиях, когда на арену революционной борьбы выступил рабочий класс. Передовые рабочие не могли мириться с той вспомогательной ролью, которую им отводило народничество. Они пытливо учились, искали причины социальной несправедливости; пытались найти свои пути борьбы, создать самостоятельную рабочую организацию.

История запечатлела немало ярких страниц борьбы и мужества рабочего класса того времени, его руководителей, таких, как Петр Алексеевич Алексеев, Виктор Павлович Обнорский, Степан Николаевич Халтурин, Петр Анисимович Моисеенко и другие.

Передовые рабочие России, по словам Ленина, уже в семидесятых годах показали себя как великие деятели рабочей демократии. Выступая на суде в 1877 году, Петр Алексеев привел в смятение царских сатрапов не только своей смелостью, но и силой логики, публично заявив: «Подыметесь мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!»

В такой исторической обстановке вырос, оформился и поднялся на высокий общественно-политический уровень жизни и деятельности Виктор Павлович Обнорский — один из ветеранов раннего революционного рабочего движения, виднейший организатор одной из первых в России самостоятельных рабочих организаций «Северного союза русских рабочих».

СЕМЬЯ ОБНОРСКИХ

Виктор Павлович Обнорский родился в городе Грязовце, Вологодской губернии. Его отец Павел Иванович имел чин унтер-офицера, служил, по-видимому, длительное время в Кронштадте. В шестидесятых годах он вышел в отставку и приехал в Грязовец, где проживала с детьми его жена Пелагея Львовна. Здесь он начальствовал в инвалидной команде и вскоре скончался.

По свидетельству современников, Обнорские принадлежали к прогрессивным слоям населения, были трудолюбивы.

В семье Обнорских было четверо детей. О старшем сыне Евгении, времени его рождения, жизни и трудовой деятельности необходимых данных нет. Александр и Василий, очевидно, были близнецы. Они родились в октябре 1846 года. По незначительным и весьма кратким сведениям био-библиографического словаря, хранящегося в Москве в библиотеке имени В. И. Ленина, значит, что Александр и Василий Обнорские проживали, занимаясь слесарным делом, в Кронштадте и Петербурге, принимали участие в революционном движении, не раз арестовывались за свои революционные действия и за деятельность брата Виктора. Так, например, 25 июля 1879 года был арестован Василий Павлович вместе с женой Агафьей.

Виктор являлся младшим в семье. Он родился 11 ноября 1851 года в городе Грязовце¹⁾.

¹⁾ Дата рождения установлена по метрической книге за 1851 год, находящейся в Вологодском областном архиве.

После смерти мужа Пелагея Львовна с детьми переехала из Грязовца к своему брату в Вологду. Виктор поступил учиться в Вологодское уездное училище, которое находилось на базарной площади. В настоящее время в этом здании — музыкальное училище.

В архивных материалах сохранились сведения об успеваемости Виктора Обнорского. Мальчик учился прилежно, с большим желанием, успешно окончил училище, но из-за недостатка средств не мог продолжать образование.

Брат матери хотел устроить Виктора на работу к одному из вологодских купцов, но юношу не прельщало это, он решительно отказался от услуг дяди и стал сам искать работу. После долгих поисков удалось устроиться учеником в слесарное отделение дорожных мастерских, расположенных в деревне Новинки, близ Московского тракта.

Пытливый и смысленный ученик быстро овладел слесарным делом, и мастер стал поручать ему ответственные задания.

Исторические события, происходившие в то время в стране — развитие капитализма, обострение классовой борьбы, рост рабочего движения, — не прошли мимо внимания любознательного молодого рабочего. Он стал принимать участие в беседах и тайных собраниях, где обсуждались волнующие рабочих вопросы. Не располагая фактами и документальными данными об этих собраниях, можно с уверенностью сказать, что они, как и вся политическая обстановка в стране, не могли не оказать положительного влияния на формирование пролетарских взглядов Обнорского. Впоследствии он сам подтверждал, что «с юношеских лет примкнул к революционному движению».

ВИКТОР ОБНОРСКИЙ В ПЕТЕРБУРГЕ

В 1869 году в Петербурге, без паспорта и без денег, появился 18-летний юноша. Это был Виктор Обнорский.

Петербург в то время был не только столицей Российской империи, но и крупнейшим промышленным городом, политическим и научным центром страны, центром собирания революционных сил. Много слыша о жизни, работе и революционной борьбе питерских

рабочих, Виктор страстно стремился попасть в этот город и осуществил свою мечту.

Немало мытарств пришлось перенести юноше в Петербурге во время поисков работы. Пытался он устроиться в Кронштадте, куда ездил за получением паспорта, но и там работы не оказалось. Наконец, с помощью старшего брата Александра, работавшего на патронном заводе, устроился слесарем на этот же завод.

С приездом в Петербург для молодого Обнорского наступил период упорного труда, учебы, начались годы, вписавшие немало ярких страниц в жизнь рабочего-революционера, пламенного борца за рабочее дело.

На патронном заводе работали кружки народнического направления (лавристов, синегубовцев, чайковцев). Рабочий патронного завода С. В. Митрофанов ввел Виктора в кружок чайковцев (Митрофанов, уроженец Владимирской губернии, впоследствии после ареста проявил трусость, стал работать на охранку и даже содействовал аресту Обнорского).

Виктор Павлович настойчиво занимался самообразованием. Он читал произведения Чернышевского, Белинского, Добролюбова, Герцена, «Манифест Коммунистической партии», «Капитал» К. Маркса. Своей начитанностью и кругозором Обнорский выделялся среди рабочих. Ведавший рабочей библиотекой Чарушин, отмечая в описках уровень развития читающих и их запросы, делал пометку: «Эта книга для Виктора и ему подобных».

В течение четырех-пяти лет (1869—1873) Виктор Павлович работал на ряде заводов, в разных районах Петербурга: на патронном, Нобеля и других. Такое передвижение с предприятия на предприятие позволило ему лучше и глубже ознакомиться с положением рабочих, их настроениями, жизнью, бытом, шире установить связи с нужными людьми для подпольной революционной работы и легче сбить с толку агентов охранки, которые уже в то время ходили буквально по пятам Обнорского.

Виктор Павлович хотя и начал свою революционную работу в Петербурге в кружке народников, но он не стал народником. Его не могло удовлетворить народническое учение, которое недооценивало революционную силу рабочего класса, отводило пролетариату

вспомогательную роль в революции. Передовые представители российского пролетариата, к числу которых принадлежал Виктор Павлович Обнорский, стремились к созданию самостоятельной рабочей революционной организации.

Виктор Павлович руководил рабочими кружками на разных заводах, ведал библиотекой, был кассиром кассы взаимопомощи. Следует заметить, что библиотеки и кассы взаимопомощи играли большую роль в деятельности революционно настроенных рабочих того времени. Проводя беседы с рабочими, молодой впечатлительный и не по возрасту вдумчивый руководитель кружков с жадностью впитывал опыт борьбы за дело рабочего класса и все больше приходил к выводу, что сила рабочего класса в его организованности, что нужно создать самостоятельную рабочую революционную организацию.

Эти мысли Виктор Павлович и высказал однажды на собрании руководителей рабочих кружков. Собрание проходило на квартире у слесаря Петра Кукушкина (по кружковой работе его знали как Петра Кудрова). Он жил вместе с Обнорским в доме на углу Малого проспекта и 8-й линии Васильевского острова.

Собравшиеся говорили о безработице, о голоде и нужде. Кудров предложил увеличить до двух процентов взносы в кассу взаимопомощи. Когда беседа уже клонилась к концу, выступил Виктор Обнорский. Он сказал, что безработица и голод рабочего люда при капитализме явление закономерное. Кассы взаимопомощи — дело нужное, взаимопомощь необходима, но не она решает рабочую проблему. Надо бороться с капиталистами, а для этой борьбы необходимо создать единый революционный рабочий союз. Рабочего люда много и рабочий класс стал уже внушительной силой, на заводах имеются кружки организованных рабочих. Они, эти кружки, и будут первичными ячейками рабочего союза.

Растущее рабочее движение в России вызвало большую тревогу у царского самодержавия. В стране усилились репрессии. Полиция усиленно разыскивала революционно настроенных рабочих, проводила массовые аресты. Виктор Павлович был вынужден скрываться, ночевать у рабочих в разных местах Петербурга. Не

раз ему приходилось уходить от жандармов и шпииков через окна и заборы. С каждым днем укрываться становилось все труднее и труднее, положение стало настолько опасным, что осенью 1873 года по совету друзей Виктор Обнорский был вынужден покинуть Петербург. Вместе с А. А. Лисовским, народником-революционером, студентом технологического института, он выехал через Москву в Одессу.

В КРУГУ ОДЕССКИХ РАБОЧИХ. ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА ЗА ГРАНИЦУ

Виктор Павлович проживал и работал в Одессе под чужой фамилией — Третьяков. При знакомстве с новыми людьми называл себя Козловым из Харькова.

Рабочий класс Одессы, как и других городов, вел борьбу с капиталистами. Обнорский встречался с передовыми рабочими Яном (Иваном Осиповичем), Рыбичким (он же Ревецкий, Рыбыцкий), Кравченко, Изотовым, Наддачинным, Баранцевым, Сквери и другими, беседовал с ними, снабжал их литературой, привезенной из Москвы и Петербурга. Эти рабочие впоследствии и явились участниками организации «Южнороссийского союза рабочих» в Одессе и активными деятелями его.

За три месяца пребывания в Одессе Виктору Павловичу пришлось в целях конспирации не раз менять место работы. Он трудился на заводе Фалька, городском водопроводе, в железнодорожных мастерских, неделями ходил без работы.

Без работы находился и приехавший вместе с ним Лисовский. Материальное положение обоих оказалось настолько трудным, что Обнорский вынужден был написать об этом в Петербург своим товарищам-кружковцам. Петербургские товарищи Виноградов, Кравчинский и другие выслали на имя рабочего-революционера Баранцева деньги для Обнорского. Это показывает, что петербургские рабочие уважали Обнорского, знали куда и зачем он уехал, ценили его революционную деятельность, поддерживали его.

Революционная деятельность Обнорского в Одессе дала свои результаты. За короткое время в городе была создана сплоченная группа передовых рабочих. Из истории известно, что весной 1875 года в Одессе воз-

ника рабочая революционная организация «Южно-российский союз рабочих». В числе организаторов и активных участников ее были рабочие Рыбицкий, Баранцев, Наддачин, Кравченко, Сквери и другие. Возглавлял организацию революционер-интеллигент Евгений Заславский. Были выработаны программа и устав союза.

В процессе обсуждения программы и устава «Южнороссийского союза» возникли принципиальные разногласия между рабочими — членами союза и Заславским. Несмотря на возражения Заславского, рабочие настояли внести в программу упоминание о борьбе «с установившимся экономическим и политическим порядком в России». «Союз» насчитывал до 200 рабочих. Он просуществовал около года и был разгромлен царской полицией.

Встает вполне законный вопрос, какую же роль сыграл В. П. Обнорский в организации «Южнороссийского союза рабочих»? Не исключено, что возникшие расхождения между членами союза и Заславским по программным вопросам — результат влияния Обнорского.

Нет сомнения, что Обнорский оказал заметное влияние на одесских рабочих — будущих организаторов Союза. Создавая Союз, они по существу воплощали в жизнь мысли Обнорского, высказанные им еще в 1872—1873 годах на собрании у Кудрова, о необходимости самостоятельной революционной организации рабочих, о политической борьбе. Это подтверждает и факт расхождения между рабочими-членами «Союза» и Заславским по программным вопросам. А раз так, то Обнорского можно с полным правом назвать одним из создателей этой самостоятельной рабочей организации.

В Петербург в Третье отделение поступило донесение, что Обнорский в Одессе и вербует рабочих в «Союз». Петербургская охранка дала секретное указание разыскать и арестовать рабочего-революционера.

Виктор Павлович отчетливо видел, что дальше оставаться в Одессе нельзя. Нанявшись смазчиком на пароход торгового общества, он 21 декабря 1873 года уехал за границу. Через неделю был в Лондоне, а затем через Париж приехал в Женеву.

В Женеве Виктор Павлович работал слесарем на заводе Ваннера, усиленно занимался изучением французского языка, документов Первого Интернационала и программ европейских демократических партий и организаций.

Швейцария в то время была центром эмиграции русских революционеров. С некоторыми из них Виктор Павлович установил связь, приобрел много знакомых среди женевских рабочих. Общаясь с ними, он перенимал все, что могло оказать пользу русским рабочим в их борьбе с царским самодержавием. Но желание быстрее окунуться в живую революционную работу заставило Виктора Павловича поспешить с отъездом в Россию.

Хозяин квартиры, токарь того же завода, социал-демократ Готфрид уговаривал Обнорского:

— Оставайтесь у нас, будете большим человеком в партии. Зачем вам ехать в дикую Россию?

— Нет, товарищ Готфрид, — отвечал Виктор Павлович, — Россия не дикая страна. У нас много ученых, народ трудолюбивый, решительный. Мы и в России жизнь переделаем, уничтожим царский строй, его крепостнические порядки и капиталистическую кабалу. Какая у нас будет жизнь! Страна богатая, народ талантливый, трудолюбивый.

Так характеризовал свою родину В. П. Обнорский. 3 февраля 1875 года он вернулся из своей первой поездки за границу на родную землю.

СНОВА НА РОДИНЕ

Возвратившись в Петербург, Обнорский быстро восстановил связи с передовыми рабочими, повел большую пропагандистскую работу. Но жить в Петербурге долго не пришлось. В городе шли массовые аресты рабочих-революционеров. Нависла опасность и над Виктором Павловичем. Видный рабочий-революционер был известен царской охранке и его усиленно разыскивали. Кипучую деятельность по сплочению петербургского пролетариата пришлось прервать и выехать на Север, в Архангельскую губернию.

Вместе с ним выехали кузнец с завода Нобеля Монаков и земляк-студент Николай Левашов.

Есть основания предполагать, что студент Левашов — это бывший помещик из Минькина Панфиловской волости Грязовецкого уезда, который еще до Октябрьской социалистической революции безвозмездно роздал свою землю крестьянам. И в данном случае он оказал материальную помощь Монакову и Обнорскому. Прибыв в деревню Фехтольма Архангельской губернии, они купили на деньги, предоставленные Левашовым, кузницу и стали работать.

В деревне Виктор Павлович не прекращал пропагандистскую работу. Однако полная революционного действия натура Обнорского не могла смириться с пребыванием в деревенской глуши. Виктор Павлович жаждал больших дел. Не зря же он совершил поездку за границу, не зря ночами просиживал над трудами Маркса и Энгельса, документами Первого Интернационала и другими материалами по вопросам рабочего революционного движения. Полученные знания надо было нести в широкие массы рабочих. К тому же и товарищи, с которыми он поддерживал связь, звали его обратно в Петербург. Летом этого же года Виктор Павлович покинул деревню Фехтольма.

ОРГАНИЗАЦИЯ «СЕВЕРНОГО СОЮЗА РУССКИХ РАБОЧИХ»

Рабочее движение в Петербурге шло на подъем. Вскоре после возвращения из-за границы Обнорский становится в центре этого движения. Устроившись работать вновь на патронный завод, он внимательно присматривается к окружающим его людям. Особо заинтересовал его столяр-краснодеревщик Степан Николаевич Халтурин.

Халтурин происходил из деревни Холевинской, Орловского уезда, Вятской губернии. В Петербурге он оказался весной или летом 1874 года при весьма необычных обстоятельствах. С группой единомышленников Степан Николаевич решил поехать в Америку. Но в Москве один из группы обокрал его, оставил без денег и паспорта. Степан не вернулся домой, а направился в Петербург и устроился на патронный завод.

Еще до встречи с Обнорским Степан Халтурин познакомился с лавристами и бакунистами. Следует

сказать, что в то время существовали различные оттенки и течения в революционном народничестве. Но для всех их характерен одинаковый взгляд на развитие России. Являясь идеологами крестьянской демократии, народники верили в особый строй русской жизни, в крестьянскую революцию, рассматривали общину как исходный пункт социалистического развития страны.

Большое значение для формирования взглядов Халтурина, как рабочего-революционера, имели его связи с группой передовых рабочих, первых деятелей революционного рабочего движения в Петербурге, таких как В. П. Обнорский, Л. И. Абрашенков, И. А. Бачин, С. И. Виноградов, П. А. Моисеенко, А. О. Осипов и другие. Особенно близко сошелся Халтурин с Обнорским.

В задушевных беседах с Халтуриным Виктор Павлович не раз указывал ему на опасность тесных общений и связей с террористами-народниками, подчеркивал, что в борьбе за рабочее дело нужна самостоятельная рабочая организация.

— Степан, — говорил он во время одной из бесед, — посмотри, сколько труб взметнулось к небу, сколько заводских крыш — и под каждой тысячи рабочих. Но кто они? Одиночки! Для борьбы с царизмом и капитализмом необходима организованная сила и этой силой может стать рабочая организация с четкой программой.

Мысль о том, что освобождение рабочих есть дело самих рабочих, все больше овладевала Обнорским и его товарищами. Так родилось решение объединить рабочие кружки Петербурга в одну рабочую организацию.

Весной 1876 года вопрос об организации рабочего союза был окончательно решен. Это подтверждает один из активных членов кружка Волков. Весной 1876 года, — пишет он в автобиографии, я близко познакомился с Виктором Павловичем Обнорским и Степаном Николаевичем Халтуриным. Мы договорились об организации «Северного союза русских рабочих» и приступили к практическому осуществлению этой задачи.

С того времени «Северный союз» фактически и начал свое существование как самостоятельная революционная рабочая организация. Нелегально проводились собрания, на которых присутствовали участники

рабочих кружков Д. Смирнов, С. Волков, А. Петерсон, В. Яковлев (Савельев), представители многих заводов — Путиловского (В. Герасимов, А. Пресняков), Семянниковского (И. Бачин и другие), Манферсон¹⁾ (В. Шкалов, И. Архипов-Корсиков, А. Карпов). Рабочая организация все более набирала сил и к 1878 году заняла одно из решающих положений.

С первых шагов самостоятельная рабочая организация стала укреплять свои связи с рабочим движением и оказывать на него воздействие. По ее, например, инициативе и при активном участии Степана Халтурина 6 декабря 1876 года в Петербурге была организована демонстрация. Состоялась она у Казанского собора, поэтому вошла в историю под названием Казанской. Перед участниками демонстрации с речью выступил Плеханов.

Во время Казанской демонстрации В. П. Обнорского в Петербурге не было. В ноябре 1876 года он выехал за границу. Но, зная о готсвящейся демонстрации, он обращал внимание Степана Халтурина на необходимость тщательной подготовки ее. Демонстрация должна была показать действительно массовую, организованную силу столичного пролетариата.

Демонстрация, хотя и не была многолюдной и чисто рабочей (среди участников преобладали студенты), произвела огромное впечатление на рабочий люд, перепугала правящие классы и их верных слуг царских сатрапов-чиновников. Выступая на суде по делу участников демонстрации, прокурор Поскочин сказал: «Вы видите, что на одной скамье подсудимых сидят рабочий Потапов (знаменосец) и студент Медико-хирургической академии Бибергалем. Вот над чем стоит поразмыслить. Вот почему на этот беспорядок нельзя смотреть слишком легко».

В числе привлеченных к судебной ответственности участников демонстрации был рабочий Яков Потапов. Он был выслан в Вологодскую губернию и отбывал ссылку в Спасо-Каменном монастыре на Кубенском озере, в 70—80 километрах от Вологды. Потапов поднял над головами демонстрантов знамя, на котором было написано «Земля и воля».

¹⁾ Ныне Балтийский.

Казанскую демонстрацию высоко оценивал В. И. Ленин. Он назвал ее первой социально-революционной демонстрацией в России.

ВТОРАЯ ЗАГРАНИЧНАЯ ПОЕЗДКА. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ «СЕВЕРНОГО СОЮЗА»

В ноябре 1876 года Виктор Павлович Обнорский второй раз выехал за границу. Во время поездок, посещая Лондон, Париж, Женеву и другие города, он не только встречался и устанавливал связи с деятелями западноевропейского рабочего революционного движения, но и принимал активное участие в работе различных организаций, в том числе в политических эмигрантских. В частности, Виктор Павлович был членом комитета «Общества пособия политическим изгнанникам из России», которое существовало в Женеве в 1877 году ¹⁾. Это свидетельствует об известности и авторитете рабочего-революционера Обнорского среди русских политических эмигрантов.

Из второй поездки за границу Виктор Павлович вернулся на родину в январе 1878 года. Вскоре он побывал по делам «Союза» в Москве, где встречался с рабочими-революционерами.

Используя богатый опыт революционной работы в стране и в Западной Европе, Виктор Павлович в течение весны и лета 1878 года вместе со Степаном Халтуриним и другими активными деятелями «Союза» много и упорно трудился над составлением проекта программы рабочей организации. Основное программное положение гласило: «В члены Союза принимаются исключительно рабочие. Целью Союза ставится ниспровержение существующего политического и экономического строя, завоевание свободы, политических прав народа, проведение социалистической революции».

В заключительной части программы говорилось: «Рабочие! Становитесь смело под наше знамя социального переворота, сомкнитесь в дружную братскую семью... знайте, что в вас заключается вся сила и зна-

¹⁾ Журнал «Каторга и ссылка», № 4(11), 1924.

чение страны. Вы плоть и кровь государства и без вас не существовало бы других классов, сосущих теперь вашу кровь. Вы смутно сознаете это, у вас нет организации, нет идеи, которой бы вы руководились, нет, наконец, нравственной поддержки, столь необходимой для дружного отпора врагу. Но мы, рабочие, — организаторы «Северного союза» — даем вам эту руководящую идею, даем вам нравственную поддержку, сплоченность интересов и, наконец, даем вам ту организацию, в которой нуждается вы.

Итак, за вами, рабочие, последнее слово, от вас зависит участь великого Союза и успех социалистической революции в России».

Таким образом, в программе ярко выражены главные задачи «Союза» и историческая роль рабочего класса как решающей силы в осуществлении социалистической революции. Это позволяет сделать вывод, что как один из авторов проекта программы В. П. Обнорский, так и основные ведущие организаторы «Союза» — Степан Халтурин, Петр Моисеенко и другие были достаточно знакомы с трудами основоположников научного социализма Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

Правда, в программе «Союза» все еще чувствуется влияние народников, особенно, когда речь идет о крестьянстве. В крестьянской общине «Союз» не отрицал фактор социализма.

Программа «Северного союза русских рабочих» обсуждалась в кружках и окончательно была принята на собраниях петербургских рабочих 23 и 30 декабря 1878 года. Она явилась важнейшим документом пролетарского движения в России.

Приемом программы завершалось создание пролетарской организации. Появление «Союза» явилось новым крупным шагом в развитии рабочего движения. В 1878 году в нем насчитывалось уже до 200 членов и столько же сочувствующих. «Северный союз русских рабочих» все более набирал сил и занял к концу 1878 года одно из решающих мест в общественном движении столицы. Даже народники вынуждены были считаться с огромной политической ролью самостоятельной рабочей революционной организации.

Организационная структура «Северного союза» была следующей: в Петербурге во главе «Союза» стоял

комитет из десяти человек. Город был разбит на шесть районов, в каждом из них имелась своя касса взаимопомощи и конспиративная квартира. Высшей инстанцией «Союза» являлось общее собрание его членов, которое собиралось один раз в месяц.

«Союз» руководил стачками, в том числе и такими крупными, как на Невской бумагопрядильне, на Кренгольмской мануфактуре и других, выпускал листовки, прокламации, воззвания, в которых излагались рабочие требования.

Появление в 70-х годах первых рабочих организаций — «Южнороссийского союза» в Одессе и «Северного союза русских рабочих» в Петербурге — означало, что освободительное движение поднялось на новую ступень, на арену общественно-политической жизни выходила новая революционная сила — рабочий класс.

В понимании ближайших задач передовые рабочие России уже в 70-х годах стояли выше тогдашней народнической интеллигенции. Насильственное свержение царизма и завоевание политических свобод выдвигали рабочие организации как программное положение.

ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Работая над укреплением и расширением «Союза», его руководители задались целью создать свою рабочую газету. Потребовались типографские принадлежности. С целью приобретения их Обнорский в августе 1878 года в третий раз выехал за границу, имея при себе паспорт на имя Дмитрия Федоровича Зейдер. Это была его последняя поездка.

В журнале «Каторга и ссылка» (№ 4 за 1926 год) о покупке типографского станка рассказывается так: «Обнорский в Париже при помощи Черкезова приобрел у набатовцев типографский станок и поставил его в редакции. Поручил Черкезову по получении от него (Обнорского) указаний отправить этот станок в Петербург — в Россию.

В связи с арестом В. П. Обнорского станок отправлен не был».

Политические деятели России, находившиеся за границей, с большим уважением относились к Обнорскому. Об этом убедительно говорят, например, письма

С. Ширяева из Лондона к П. А. Лаврову в Париж. 25 октября 1878 года Ширяев писал: «Вы, вероятно, знаете, что на днях сюда, в Лондон, прибудет Обнорский...» В ноябре он снова сообщает Лаврову, что «Обнорский в понедельник уже выехал из Лондона в Париж и обещал побывать у вас... Я говорил с ним, причем Обнорский излагал свои взгляды и планы очень подробно и серьезно».

Можно привести ряд фактов, характеризующих В. П. Обнорского как революционера международного значения.

При каждой поездке за границу он стремился укреплять связи с деятелями революционных рабочих организаций западноевропейских стран, принимал участие в эмигрантских заграничных организациях. Возвращаясь в Россию из третьей заграничной поездки, В. П. Обнорский встречался с польскими деятелями революционного рабочего движения, не только ознакомил, но и оставил им текст программы «Северного союза русских рабочих». В начале 1879 года в Варшаве и в других промышленных центрах Польши стала распространяться в рукописи программа «Северного союза» приветственный адрес.

У историков нет единого мнения о том, был ли знаком Обнорский с Карлом Марксом. Некоторые из них положительно отвечают на этот вопрос. Так, И. Мирошников в своем очерке об Обнорском указывает, что такая встреча могла иметь место и неизбежно должна была оказать большое влияние на молодого русского революционера ¹⁾.

Этого же мнения придерживается Э. А. Корольчук. Она ссылается на народника-эмигранта 70-х годов Павловского, который в своем романе «История одного убийства» под именем Задонского имеет в виду В. П. Обнорского.

«Павловский, — пишет Э. А. Корольчук, — жил тогда в Париже и в 1878 году во время посещения Обнорским Лондона и Парижа, вероятно, видел Обнорского. Павловский пишет о знакомстве Обнорского с корифеем

¹⁾ И. М и р о ш н и к о в. Виктор Обнорский — выдающийся рабочий-революционер. Соцэкгиз, 1960.

ми социализма Марксом и Энгельсом и о том, что Маркс и Энгельс отнеслись к нему с большим уважением.

Не исключено, что Павловский писал об этом на основании каких-либо известных ему фактических данных»¹⁾.

ОБНОРСКИЙ — РЕВОЛЮЦИОНЕР-КОНСПИРАТОР

Около десяти лет Виктор Павлович Обнорский вел среди рабочих Петербурга революционную пропаганду. Суровая обстановка, жестокие преследования сделали его не только выдающимся рабочим революционером, крупным организатором, но и опытным конспиратором. Полицейские и сыщики по пятам ходили за ним, но ни разу не могли схватить.

О деятельности и месте нахождения Обнорского знали лишь немногие. Даже у Плеханова, который не мог не знать Обнорского, нет упоминаний о нем.

Умело скрываясь от жандармов и шпииков, Виктор Павлович учил этому и других. Приведем хотя бы такой пример. Однажды Обнорский шел по Загородному проспекту в Петербурге и увидел, что руководитель рабочего кружка Мурашкинцев ведет за собой хвост (шпиика). Виктор Павлович подошел к Мурашкинцеву и громко сказал:

— Петр Петрович (вместо Александра Андреевича), хорошо, что вас встретил, помогите выбрать пальто, решил купить.

С этими словами он затащил Мурашкинцева в нужный магазин, бросил приказчику на прилавок свою старую чуйку и вместе с Мурашкинцевым прошел в примерочную. Пока шпиик «охранял» в магазине старую чуйку Обнорского, тот черным ходом, проходными дворами увел Мурашкинцева от шпиика.

На замечание Мурашкинцева, что раздетый он может простудиться, Виктор Павлович ответил:

— Наш брат от простуды не умирает. А вы, голубчик, не ходите на собрания с хвостами, а то подведете народ, товарищей подведете.

¹⁾ Э. К о р о л ь ч у к. «Северный союз русских рабочих» и революционное движение 70-х годов XIX в. в Петербурге». Лен-издат, 1946, стр. 157.

Таким был Обнорский. Он не щадил себя, когда дело касалось общей революционной борьбы, помогал и учил товарищей по подпольной работе.

Охранка была настолько обескуражена неуловимостью Обнорского, что пошла на самые гнусные меры. В «Союз» был заслан матерый шпион Н. Рейнштейн. Агентом охранки была и его жена Т. Рейнштейн. Третье отделение¹⁾ потребовало от последней близко познакомиться с Обнорским и войти к нему в доверие.

Возвращаясь из третьей поездки за границу, Виктор Павлович остановился в Москве. Здесь он жил под именем Ивана Ивановича Козлова. Встретившие его товарищи сообщили, что в Петербурге утвержден устав «Союза». Это очень взволновало и обрадовало Обнорского. Радовало и то, что вскоре прибудет в Россию типопрафский станок, следовательно, можно будет выпускать свою рабочую газету. С Халтуриным они договорились назвать ее «Рабочая заря». В голове была одна мысль: «Скорей в Петербург! К Степану, за работу!»

Находившийся в Москве Н. Рейнштейн достал Виктору Павловичу паспорт на имя Аргентова Федора Михайловича — купеческого сына из Бессарабии. В то же время агент охранки сообщил в Третье отделение о дне выезда Обнорского из Москвы в Петербург.

24 января 1879 года Виктор Павлович выехал в Петербург. В этом же поезде отправилось несколько шпииков. В одном вагоне с Обнорским ехала Т. Рейнштейн. На одной из станций перед Петербургом их встретил генерал Кириллов, начальник сыскной полиции с группой шпииков. Татьяна Рейнштейн условными знаками показала на Обнорского, но полиция сразу не арестовала его, надеясь в Петербурге установить за ним слежку и узнать таким образом новые явки.

По прибытию в Петербург Т. Рейнштейн повезла Обнорского на Старый Петергофский в квартиру агента охранки Петра Николаева, как на «безопасную». За Виктором Павловичем началась усиленная слежка. Шпики ходили буквально по его пятам. Опытный революционер почувствовал опасность. Будучи всегда бдительным, он на этот раз стал действовать еще более

¹⁾ Орган политического сыска и следствия в царской России.

осторжно, намеренно встречался с людьми, не представляющими для охраны интереса. Поняв, что Обнорский никого не покажет, Третье отделение дало распоряжение арестовать его. Вскоре среди белого дня Виктора Павловича на улице окружили четыре жандарма и увезли в специальной карете. Обнорский был заключен в мрачный Трубецкой бастион Петропавловской крепости.

СУД И ССЫЛКА НА КАТОРГУ

Свыше полутора лет Виктор Павлович Обнорский просидел в Трубецком бастионе. Тянулись дни, недели, месяцы мучительного одиночества, терзаний и тревог. В ходе следствия пришлось услышать имена трусов и предателей, пробравшихся в «Союз» — Митрофанова, Низовкина, Шарашкина и Карпова. Только по донесениям двух последних были арестованы 82 человека. Мучительно больно было переживать это.

Особенно глубоко встревожила Обнорского болезнь Халтурина, а затем отход его от работы в «Северном союзе». Пылкий и неугомонный Степан не устоял без Виктора Павловича, отказался от систематической работы в массах, ушел к террористам и вскоре погиб. «Северному союзу» был нанесен тяжелый удар. На воле осталась лишь небольшая группа членов, главным образом из числа рабочих типографии. Некоторое время они пытались вести работу. Павлов, Гусев, Бамбин, Хомяков, Мясников, Налетушкин и другие набрали первый номер газеты «Рабочая заря», отпечатали ее 15 февраля 1880 года, но в результате доноса рабочего типографии Суетина газета была конфискована полицией. Удалось сохранить и распространить лишь часть экземпляров.

Созданная огромными усилиями самостоятельная организация рабочего класса «Северный союз» постепенно прекратила свое существование, но полиции не удалось раскрыть ее до конца. Как во время следствия, так и на суде Виктор Павлович никого не выдал, не назвал новых имен.

Суд начался 31 мая 1880 года, а приговор был оглашен только 11 июня. Обнорского приговорили к десяти годам каторжных работ с лишением всех прав со-

стояния и на вечное поселение в Читинском округе.

Одновременно судились по этому же делу члены «Союза» А. Петерсон и Д. Смирнов, приговоренные к различным срокам тюремного заключения.

Виктор Павлович не ожидал такого жестокого приговора себе, так как в ходе следствия, в обвинительном заключении и на судебном процессе о роли его как организатора «Северного союза» не упоминалось. Но правительство хорошо знало, с кем оно имеет дело. Оно видело в Обнорском крупного революционера, опытного организатора, вожака рабочих и стремилось убрать его.

Не исключено, что суровым приговором царское правительство мстило Обнорскому за смерть провокатора Н. Рейнштейна.

Факт раскрытия Н. Рейнштейна и его жены как агентов охраны представляет определенный интерес. Дело обстояло так: руководитель террористской группы народников А. Михайлов через содержательницу «меблированных» комнат Кутузову (родственницу генерала Кириллова) устроил в канцелярию охраны Николая Васильевича Клеточникова. Своей аккуратностью и усердием Клеточников завоевал доверие Кириллова и тот поручил ему перебеливать, т. е. переписывать донесения агентов охраны. Однажды, перебирая агентурные материалы, Клеточников обнаружил донесения за подписью Н. и Т. Рейнштейн. Об этом он немедленно сообщил Михайлову. Так были раскрыты материальные шпионы. Вскоре в Москву отправился боевик Попов с поручением уничтожить Н. Рейнштейна. Поручение было выполнено. Вместе с трупом жандармы нашли записку: «Изменник, шпион осужден и казнен русскими социал-революционерами. Смерть иудам-предателям».

На другой день после вынесения приговора, 12 июня 1880 года Виктор Павлович подал ходатайство о смягчении приговора. Этот шаг Обнорского по-разному расценивается историками. Некоторые усматривают в нем проявление слабости со стороны осужденного. Как же в действительности обстояло дело? Можно ли считать ходатайство о смягчении приговора ошибкой такого убежденного революционера, как Обнорский? Конечно, нет. В заявлении речь шла не о помиловании, а

лишь о смягчении приговора. В нем не было и намека на раскаяние. Виктор Павлович указывал, что он с юношеских лет примкнул к революционному движению и не оставлял его. О верности Обнорского делу рабочего класса свидетельствуют все дальнейшие события, вся его жизнь.

Ходатайство о смягчении приговора, вероятнее всего, являлось определенным тактическим маневром, вызванным стремлением быстрее освободиться из заключения и снова вернуться к работе в «Северном союзе».

Как и следовало ожидать, ходатайство осталось без последствий. 16 июня 1880 года приговор Петербургского окружного суда был утвержден. Вскоре Обнорского отправили в Карийскую каторжную тюрьму Читинской губернии. От Петербурга до Кары его вели пешком, закованным в кандалы. К месту отбывания каторги он прибыл в феврале 1881 года.

В 1883 году по случаю коронавания Александра III, манифестом от 15 мая срок каторжных работ был сокращен на треть и в 1884 году Виктор Павлович вышел на поселение. Всего он пробыл в заключении в Трупецком бастионе и Карийской тюрьме более шести лет.

ЖИЗНЬ НА ПОСЕЛЕНИИ

Находясь на поселении, Обнорский работал механиком на приисках Дауринской золотопромышленной компании. Некоторое время он был в Чите, много разъезжал по Забайкалью, а с 1909 по март 1919 года жил в городе Кузнецке (ныне Новокузнецк) Томской губернии, вначале в доме Краснухина на Базарной площади, а затем в доме Станкеева. Здесь он имел слесарную мастерскую, чинил ружья, самовары и т. п. Сделанный им собственноручно станок для ремонта ружей и до сих пор хранится в краеведческом музее города Новокузнецка.

Из рассказов и описаний поселенцев — современников Обнорского можно представить его внешний облик, узнать о некоторых характерных чертах его жизни.

Был он среднего роста, широкий в плечах, лысый с поседевшим пушком на затылке и висках. Имел опущенные усы и большую окладистую седую бороду. Гла-

за у него были серо-голубые, но под нависшими бровями казались темными. Лицо чистое, с розовым оттенком, с глубокими морщинками на высоком лбу. Обычно его видели хмурым, молчаливым. Менялся он только при встречах с детьми, которых очень любил.

Одевался Виктор Павлович очень просто: рабочая блуза, рубаха-толстовка, черная шляпа, зимой — полушубок. «Выходного» костюма у него не было. Валенки, даже в Сибири он не носил, ходил в ботинках.

Обнорский не курил, не употреблял водки. Любил играть в шахматы. Вел себя сдержанно. Круг его близких знакомых был очень ограничен: семья Сташкеева, фельдшер Р. М. Борисенко, акушерка А. Ф. Пржеловская, А. И. Васильев, С. М. Сурин. Виктор Павлович был холост и на вопрос о семье обычно отвечал:

— Моя семья — весь рабочий класс.

Виктор Павлович проявлял большой интерес к событиям, происходящим в Москве, Петербурге, Западной Европе. В 1885 году он встретился, например, с Дейч, который проездом находился в Сибири. Последний так описывает эту встречу: «Обнорский сам пришел повидаться, проявлял живой интерес ко всему относящемуся к революционному движению».

Виктор Павлович вел большую переписку с друзьями, часто получал письма, фотографии. Многие из них хранятся в архиве Исторического музея в Москве. В его письмах к товарищам проскальзывали нотки грусти от сознания одиночества. Он тяжело переживал свою оторванность от большой бурной жизни, от революционной работы.

Товарищи понимали его и всемерно поддерживали. Приведем хотя бы следующую выдержку из письма Рихтера: «Разве путь, на который Вы вступили в расцвете сил, не является тем узлом, где чаяния отцов и надежды детей тесно переплетаются между собой и завязываются в один неразрывный пучок?! Разве то, что было полито целым потоком страданий, легко забывается?! Разве мысль чувствующего человека не гонится к тем годам, в которые Вы проявили мужество борца?! Разве человеку, потрудившемуся в меру своих сил, а временами и выше всяких сил на поприще блага общественного, не обеспечена прочная и благородная память?!

Несомненно, что на все эти поставленные вопросы могут быть даны только положительные ответы, а раз это так, то всякая мысль о круглом одиночестве отпадает сама собой!»

В Сибири, как и в Петербурге, Виктор Павлович придерживался выработанных многолетней практикой конспиративных привычек. На политические темы он разговаривал только в узком кругу. Алексей Иванович Васильев, близко знавший Виктора Павловича по Кузнецку, рассказывает, что Обнорский отрицательно относился к первой мировой войне, затеянной империалистами, осуждал ее. Молодому учителю Станкееву, уходящему на войну по мобилизации, он советовал сделать все необходимое, чтобы миллионные массы солдат повернули штыки против своих правителей, против помещиков и капиталистов.

Подобные взгляды Обнорского полностью совпадали со взглядами большевиков.

Вспоминают, что Виктор Павлович еще в 1913—1914 годах пытался организовать кооперативное объединение кустарей-ремесленников, но сделать это не удалось. Помехой, по-видимому, была военная обстановка.

Февральскую революцию Виктор Павлович встретил сочувственно. Он забросил свои слесарные дела и, несмотря на преклонный возраст (около 66 лет), активно включился в общественную жизнь, часто председательствовал, выступал на митингах, призывал рабочих брать политическую власть в свои руки.

Особенно восторженно встретил Виктор Павлович весть об Октябрьской социалистической революции, о победе рабочих Петрограда, города, где он сорок лет тому назад создал первую в России рабочую революционную организацию «Северный союз русских рабочих» и в течение многих лет упорно боролся за свое детище, отдал ему лучшие годы жизни. То, о чем мечтали рабочие-революционеры 70-х годов, свершилось: рабочий класс стал господствующим классом, а его партия — правящей партией.

При известии о великой победе Обнорский от радости даже заплакал.

— И мы не напрасно в мире жили! — сказал он и впоследствии часто повторял эту фразу.

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ ОБНОРСКОГО

В 1918 году из Кузнецка уходил отряд рабочих на борьбу с контрреволюцией. Обнорский ввиду преклонного возраста не мог идти вместе с отрядом. Знавшие его близко С. М. Сурин, А. И. Васильев рассказывают, что Виктор Павлович настолько был расстроен, что заболел, сразу как-то осунулся, забросил работу, а вскоре окончательно слег в постель и более уже не поднимался.

Врачи установили, что у Виктора Павловича тяжелая и опасная болезнь — рак мочевого пузыря. За больным ухаживали его друзья А. И. Васильев, С. М. Сурин. Медицинскую помощь оказывал фельдшер Роман Маркелович Борисенко. Но отсутствие необходимых лекарств и надлежащих условий сводили на нет все усилия друзей. Больному становилось все хуже и хуже. После долгих уговоров и настойчивых советов друзей он согласился поехать в Томскую больницу. Не легко было принять такое решение, так как город Томск в результате контрреволюционного мятежа чехословацкого корпуса попал в руки белогвардейцев, всюду свирепствовал жестокий террор. Но другого выхода для Обнорского не было.

Выехали в марте 1919 года на перекладных. От Кузнецка до Томска Виктора Павловича сопровождал А. И. Васильев. С трудом в мороз и метель добрались до железнодорожной станции Болотная, находящейся в двухстах километрах от Кузнецка. Кое-как сели в поезд. В вагон с больным не пускали, пришлось ехать в тамбуре до станции Тайга, где пересели в поезд, идущий в Томск.

Больница оказалась переполненной, и первое время Обнорский жил на частной квартире. 21 марта его поместили в терапевтическое отделение. Обстановка в больнице в период колчаковщины была очень тяжелой. Не было нужных лекарств и необходимых условий. В первые дни Виктор Павлович лежал в коридоре.

В одном из писем к друзьям он писал: «О себе скажу, что улучшения никакого, слабость невероятная, могу пройти немного, придерживаясь за стены и мебель. Лежу и думаю, как же я буду тянуть дальше и где? Пришла полная беспомощность при полной

зависимости от внешних обстоятельств. Жить в Томске дальше невозможно».

За три дня до смерти (14 апреля) Обнорский пишет товарищам свое последнее письмо-записочку, которое прозвучало как завещание:

«Положение мое не так удачно. Живите хорошо!»

17 апреля 1919 года Виктор Павлович Обнорский скончался¹⁾. Перестало биться пламенное сердце ветерана рабочего движения, организатора одной из первых рабочих революционных организаций в России «Северного союза русских рабочих».

* * *

Жизнь Виктора Павловича Обнорского — живая летопись героической борьбы рабочего класса в семидесятых годах прошлого века, на заре раннего революционного движения в России. Это были годы, когда рабочий класс нашей страны еще только начал формироваться и приобщаться к общественно-политической жизни, когда движение затронуло сравнительно небольшой слой рабочих, а масса, как отмечал В. И. Ленин, «еще спала».

Рабочее движение делало лишь начальные шаги на самостоятельном пути и не могло осуществить те высокие цели, которые ставил В. П. Обнорский и его друзья, но оно оказало серьезное влияние на последующее революционное движение.

Большая заслуга Виктора Павловича Обнорского и других рабочих-революционеров состоит в том, что они создали первую в нашей стране самостоятельную пролетарскую организацию «Северный союз русских рабочих» и тем самым объективно подняли уровень организованности русского пролетариата, а впоследствии способствовали победе марксизма. Г. В. Плеханов, руководивший занятиями в рабочих кружках, писал: «Я убежден, что именно опыт, приобретенный мною на занятиях рабочих кружков, подготовил меня к усвоению марксизма».

¹⁾ Дата смерти установлена по справке Томской губернской больницы от 13 июня 1919 г., находящейся в Историческом музее СССР в Москве (фотокопия).

Много десятилетий минуло с того времени, когда жил и боролся за освобождение Родины от ига помещиков и капиталистов Виктор Обнорский. С победой Великой Октябрьской социалистической революции неузнаваемо изменилось лицо нашей страны, огромные преобразования произошли во всех областях общественной, экономической и культурной жизни. Успешно осуществив строительство социализма, Советский Союз уверенно идет к светлому будущему — коммунизму. Как прожектор освещает этот путь новая Программа Коммунистической партии, принятая историческим XXII съездом КПСС.

Строя под руководством великой партии Ленина коммунистическое общество, советские люди преисполнены чувством глубокой, сердечной признательности к тем, кто в мрачные годы царизма мужественно боролся за лучшую жизнь, за освобождение рабочего класса.

Имена русских рабочих-революционеров Виктора Обнорского, Петра Алексеева, Степана Халтурина и других навсегда вошли в героическую революционную историю нашей великой Родины, нашего народа. Имена их помним мы и не забудут будущие поколения советских людей.

Тернистый, но славный путь, пройденный ветеранами рабочего движения, — яркое свидетельство того, на какие дела способен рабочий человек, если он служит делу революции.

Светлый образ Виктора Павловича Обнорского всегда будет дорог и близок советскому народу, который под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма, под руководством своей любимой партии идет к торжеству коммунизма.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	3
Семья Обнорских	6
Виктор Обнорский в Петербурге	7
В кругу одесских рабочих. Первая поездка за границу	10
Снова на Родине	12
Организация «Северного союза русских рабочих»	13
Вторая заграничная поездка. Окончательное оформление «Северного союза»	16
Последний раз за границей	18
Обнорский — революционер-конspirатор	20
Суд и ссылка на каторгу	22
Жизнь на поселении	24
Болезнь и смерть Обнорского	27
